

Цзянь Жочэнь замолчал, но, не дождавшись ответа, поднял голову и наткнулся на тяжелый, пронзительный взгляд инспектора.

Он невольно облизнул губы.

— Что-то не так?

Гуань Инцзюнь мазнул взглядом по розовому кончику его языка и тут же резко отвернулся, подавляя вспыхнувший рой ненужных мыслей.

— Ничего.

У них был уговор, и он не собирался испытывать Жочэня на прочность. Наверняка тот просто ошибся, когда отдавал честь, а он сам слишком много накручивает.

Лэ Цзиньвэнь, наблюдавший за этой сценой, лишь со вздохом похлопал племянника по плечу.

— Эх, ты...

Газетчики не ввали: при такой внешности и стати дожить до двадцати шести лет без единого свидания — это патология. Тут одно из двух: либо с головой не в порядке, либо там, внизу, всё глухо. С его племянником явно было что-то не так.

Вздыхнув еще раз, Лэ Цзиньвэнь подошел к юноше и ободряюще улыбнулся:

— В конце следующего года будет еще одно награждение — Ежегодная премия «Образцовый гражданин». Там и грамота побольше, и дизайн медали совсем другой. С твоими талантами ты её точно получишь.

Глаза Жочэня мгновенно вспыхнули азартом. Кто же откажется собрать полную коллекцию наград?

— Ладно, не буду мешать вашей работе, — комиссар развернулся к выходу.

Ему не терпелось вернуться домой и пересказать сегодняшний день жене как забавный анекдот. В отличие от своего племянника, у него была красавица-супруга и вполне счастливая жизнь.

Жочэнь порывался проводить начальство, но Гуань Инцзюнь мягко удержал его за плечо.

— Не нужно. Уже поздно, пойдем лучше осмотрим боксы. Потом я отвезу тебя домой.

Сяо Чэнь согласно кивнул.

Вечер окутал Отдел по расследованию особо тяжких преступлений округа Западный Цзюлун. Большинство полицейских уже разошлись, а те, кому выпало дежурство, спустились перекусить в чайную. В коридорах горело лишь дежурное освещение.

В офисе Группы А царил полумрак. Горы архивных дел, громоздящиеся на столах и прямо на полу, в неверном свете ламп напоминали безмолвные хребты. Это были в основном «висяки», не имевшие продолжения. Осторожно переступая через них, чтобы не задеть ни единого листа, Жочэнь проследовал за инспектором в его залитый ярким светом кабинет.

Пакет с вещественными доказательствами уже ждал их на столе. Инцзюнь протянул юноше пару перчаток.

— В Сянгане не так много заводов, способных выпускать такие алюминиевые боксы.

Консультант быстро натянул их, мгновенно переключаясь в рабочий режим.

— Как правило, предприятия, работающие с алюминием, не ограничиваются контейнерами. Они должны выпускать и другую продукцию: многосекционные подносы, консервные банки...

Сэр Гуань передал ему стопку бумаг.

— Это отчет криминалистической экспертизы.

Жочэнь бегло просмотрел его и отложил в сторону.

— Изучу позже.

Он сосредоточился на алюминиевых боксах. Гуань Инцзюню в собственном кабинете вдруг стало нечем заняться. Он достал из шкафа папку с делом и, прислонившись к подоконнику, принялся лениво листать страницы.

Слова сливались в серую массу, буквы будто плясали перед глазами... Кто это печатал? Шрифт мелкий, верстка плотная, да и фотографии с места преступления какие-то нечеткие. Мужчина закрыл папку, убрал её обратно и сел на стул напротив Жочэня, в упор разглядывая ушедшего в работу юношу.

«Уже почти шесть. Может, заказать ему ужин?» — мелькнула в голове неожиданная мысль.

Жочэнь аккуратно перевернул бокс и, вооружившись увеличительным стеклом, принялся

изучать вытисненный на дне код.

Инспектор отогнал мысли о еде. Если заказать сейчас, Жочэнь всё равно не притронется к пище, пока не закончит.

Яркий свет люминесцентной лампы неприятно отражался от блестящего металла. Юноша зажмурился, а когда потянулся за документами, почувствовал, как глаза предательски защищало. От резкого света по щеке скатилась слеза.

Он потер глаза рукавом.

— Сэр Гуань, ваша лампа пытается меня убить.

Тот глянул вверх. Лампу заменили совсем недавно, она и впрямь светила ярче обычного, но если не смотреть на неё в упор, то терпеть можно было. «Неужели у него такие чувствительные глаза?»

Сэр Гуань встал, выключил основной свет и включил настольную лампу. Мягкий желтоватый круг осветил лишь центр стола.

Жочэнь почувствовал мгновенное облегчение.

— Спасибо.

Он моргнул и тут же продолжил, не теряя ни секунды:

— Послушайте, в составе сплава этих боксов обнаружено железо. Железо ускоряет окисление алюминия, это вредно для организма. Если использовать такую посуду для еды, пострадают печень и нервная система, не говоря уже о тяжелых заболеваниях крови.

Юноша указал на цифры в отчете.

— Содержание железа здесь в разы превышает все нормы безопасности.

Инцзюню было плохо видно. Он наклонился ближе, пока не почувствовал тонкий аромат цитруса, исходящий от собеседника. Только тогда он смог разобрать мелкие пометки и стрелочки на бумаге.

Жочэнь дочитал отчет до конца, не найдя больше ничего полезного. Гуань Инцзюнь наблюдал за ним, поражаясь тому, как быстро работает разум этого молодого человека. Тот был не просто умен — его знания идеально дополняли профессиональный опыт инспектора.

— Присутствие железа означает, что завод не специализируется исключительно на алюминии, — подхватил мысль Инцзюнь. — Вероятно, они выпускают и железные изделия. Владельцы знали, что боксы не пойдут под пищевые продукты, поэтому и решились на такую примесь.

— Именно. В Сянгане не так много заводов, работающих одновременно с алюминием и сталью. Найти их будет несложно.

Консультант Цзянь поставил оба бокса рядом.

— Они идентичны. Сделаны по одной форме, а изготовление пресс-формы — удовольствие дорогое. Думаю, этот завод штампует похожие железные контейнеры для широкого рынка, чтобы окупить затраты.

Сэр Гуань кивнул. Глядя на покрасневшие глаза юноши, он вдруг потерял интерес к дискуссии и прямо сказал:

— Цифровой код — это категория наркотика плюс порядковый номер производства. Тот, что был в бомбе: «С» означает наркотик, «803» — метамфетамин, а «299» — порядковый номер контейнера.

Жочэнь на мгновение замер, переваривая информацию. Он посмотрел на второй бокс, добытый из тайника: «С-803-820».

— Значит, это восемьсот двадцатый?

— Именно.

— Отлично! — Жочэнь с силой хлопнул ладонью по столу. — Восемьсот двадцать килограммов! Этого хватит, чтобы приговорить Лу Цяня к расстрелу шестнадцать тысяч четыреста раз!

Гуань Инцзюнь не выдержал и коротко рассмеялся.

— Ты так сильно его ненавидишь?

Жочэнь на секунду запнулся.

— Да нет, не в этом дело.

Его желание уничтожить семьи Цзян и Лу имело две причины. Во-первых, он считал своим долгом отомстить за прежнего владельца этого тела — нельзя просто пользоваться чужим наследством и ничего не давать взамен. А во-вторых, его с детства учили: подонкам место на

свалке истории.

Улыбка исчезла с лица инспектора. Он стоял неподвижно, его лицо скрывала тень. В кабинете стало как-то невыносимо тесно. Жочэнь, не имея возможности разглядеть выражение лица напарника, просто положил голову на стол и посмотрел на него снизу вверх.

— А почему именно «С»?

Мягкий свет лампы окутывал юношу, ложась на его лицо нежной вуалью. Гуань Инцзюнь замер, вдруг осознав старую истину.

«Наблюдать за красавцем при свете лампы в десять раз приятнее, чем при свете дня»

Он прикрыл глаза, но образ никуда не исчез. Взгляд Жочэня был чист и лишен всякого кокетства, но Инцзюнь был здоровым мужчиной с вполне определенными желаниями. Впрочем, физиология редко имела отношение к зову сердца.

— Большинство химических формул наркотиков начинаются с углерода, — Гуань Инцзюнь стоял в тени, его голос звучал глухо и ровно. — Например, метамфетамин — это C₁₀H₁₅N.

Жочэнь вдруг резко развернул плафон настольной лампы так, что свет ударил инспектору прямо в лицо.

— Что вы на меня так смотрите? Есть что сказать — говорите.

«Не хочешь говорить — пусть лицо скажет за тебя», — подумал юноша.

Инцзюнь прищурился от неожиданности. Сяо Чэнь тут же подловил его:

— Вы о чем-то напряженно думаете! Смотрели на меня и витали в облаках. О чем мысли?

Он заподозрил, что собеседник до сих пор анализирует тот злосчастный жест приветствия. Учитывая подозрительность и проницательность Сэра Гуаня, это было вполне вероятно.

— Ни о чем, — инспектор вернул себе привычную бесстрастность. — Ужинать будешь?

Жочэнь на миг растерялся.

— Ужинать?

— Пойдем, я тебя накормлю, а потом отвезу домой, — Инцзюнь накинул куртку и снял с вешалки ключи от машины.

Ключи от джипа Чэнь Цзиньцая остались лежать на столе. Жочэнь вспомнил, что у Сэра Гуаня сейчас негусто с деньгами. Его собственная машина без зеркала, а джип Цзиньцая и вовсе с разбитой дверью — ремонт влетит в копеечку. Раз у него нет денег на запчасти, на какой ужин он его зовет?

Оказалось — в столовую.

Гуань Инцзюнь приложил служебную карту и взял две порции классического риса с жареным мясом. Одну он поставил перед Жочэнем.

— Ешь, здесь это лучшее блюдо.

Юноша разломил палочки, потер их друг о друга, убирая зазубрины, и на мгновение задумался. Куда этот человек умудряется спускать свою зарплату в пятьдесят тысяч? В девяносто втором году это были огромные деньги.

Рис с жареным мясом пах божественно — почти так же вкусно, как тот гусь в прошлый раз. Перед тем как начать, Инцзюнь переложил к себе порцию белого риса и вареную зелень Жочэня, а взамен пододвинул ему порцию говядины с брокколи, заказанную сверх нормы. Блюдо было пряным, и Жочэнь с удовольствием всё съел.

Когда инспектор довез его до ворот резиденции, юноша чувствовал приятную тяжесть в желудке.

«В следующий раз надо быть скромнее в еде»

Он уже открыл дверь машины и собирался попрощаться, когда услышал щелчок ремня безопасности. Гуань Инцзюнь вышел вслед за ним.

Он стоял у кованых ворот сада, глядя на юношу сверху вниз.

— Мне нужно кое-что сказать.

Жочэнь вопросительно вскинул бровь.

— Завтра возьми с собой учебники. Будешь заниматься в управлении, — отрезал Инцзюнь.

Жочэнь замер в недоумении.

Гуань Инцзюнь сжал кулаки в карманах. Сейчас он действовал на чистом импульсе, слова срывались с губ быстрее, чем он успевал их обдумать.

— Лу Цянь уже пытался тебя убить. Вчера мы нанесли ему серьезный удар в «1892», и он может пойти на крайние меры. Нанять киллера, например. Ты сейчас в опасности.

Юноша усмехнулся. «Пойти на крайние меры» — подходящее выражение.

Гуань Инцзюнь едва заметно вздохнул. Он и сам не понимал, что им движет — холодный расчет или интуиция, но он просто не хотел выпускать Жочэня из поля зрения.

— Я пустил слух, что ты — «крот» от наркоторговцев. Но какой нормальный внедренный агент будет две недели сидеть дома безвылазно и зубрить книжки? — добавил он.

Жочэнь признал: логика в этом есть. Но внутри всё равно шевельнулось странное чувство. С каких это пор Сэр Гуань так печется о его шкуре?

Не давая ему времени на раздумья, инспектор закончил:

— Через пару дней у нас будет совместное совещание CID, Бюро криминальной разведки и НКК по делам семей Цзян и Лу. Три стороны обменяются имеющейся информацией и поищут зацепки. Время пока не назначено, но если ты хочешь присутствовать...

— ...лучше будь в управлении каждый день. Я буду забирать тебя и привозить обратно. Лично отвечу за твою безопасность.

Жочэнь согласился без колебаний. Если есть шанс попасть на такое совещание — им нужно воспользоваться. Ему нужно больше информации, чтобы раздавить своих врагов. А поучиться можно и в полиции.

***

НКК Сянгана, конференц-зал

В это же время в Независимой комиссии по борьбе с коррупцией было многолюдно. Все взгляды были прикованы к изображению красивого лица на белом экране.

Молодой офицер встал со своего места:

— Сэр Лю, я настаиваю: происхождение капитала этого новоиспеченного миллиардера крайне сомнительно. Это пахнет финансовыми махинациями. К тому же он — родной сын Цзян

Миншаня.

Инспектор Лю потер подбородок.

— Ты уверен? Ты не видел утренние новости из Западного Цзюлуна? По-твоему, человек, способный на такие речи, — преступник?

— Он сын Цзян Миншаня! — упрямо стоял на своем офицер. — Я нашел врача, который делал тест ДНК много лет назад! Какими бы ни были его заслуги перед полицией, его нельзя допускать к совместному совещанию!

В зале поднялся гул голосов.

— Ты слишком предвзят... Он не сделал ничего плохого.

— Ну и что, что нашел врача? Где сам отчет? Любой за деньги скажет, что делал тесты для Цзян Миншаня.

Молодой полицейский покраснел и умоляюще посмотрел на Сэра Лю. Инспектор Лю усмехнулся:

— Раз у нас есть сомнения, мы проверим источники доходов Цзянь Жочэня и его связи с семьями Цзян и Лу. Если найдем грязь — поступим по закону. Но если нет...

Его взгляд стал ледяным и впился в молодого подчиненного.

— ...тогда тебе придется объяснить, на чем основывались твои столь категоричные выводы.

Офицер стиснул зубы, его лицо заметно побледнело.

***

Резиденция «Цзянтин»

Пока Цзянь Жочэнь, приняв душ, блаженно переваривал ужин в своей постели, в «Цзянтин» кипели страсти.

Цзян Ханьюй лихорадочно искал деньги. Пусть Лу Цянь и не высказал своего недовольства вслух, Ханьюй понимал: нужно срочно собрать средства, чтобы успокоить его. Раньше хватало обычного кокетства, но сейчас — нет. Если он не сможет быть полезным, трещина, которую Жочэнь пробил в их отношениях, станет пропастью.

Семья Цзян сейчас не выживет без поддержки Лу Цяня.

Ханьей бросился в кабинет. На повороте он задел вазу, и та со звоном разлетелась вдребезги.

— Слепли?! — закричал он слугам. — А ну, живо убирайте!

Он ворвался в кабинет и принялся перерывать документы в ящиках стола. Нужно продать какой-нибудь актив — что-то, что сейчас приносит посредственный доход, но кажется перспективным. Желательно такое, что потребует еще год-два вложений, прежде чем окупится.

«Что же это... что?!» — он в отчаянии рвал на себе волосы. Почему он не может быть хоть немного умнее? Почему он вечно проигрывает Жочэню?

Ну же, думай! Должно же быть что-то! Он не позволит этому ублюдку, похоронившему всю свою семью, растоптать себя!

— Точно! Вот оно! — Ханьей вытащил из самой глубины ящика папку и торжествующе рассмеялся.

Убыточная компания по производству электроники! Он слышал от отца, что тот и так собирался от неё избавиться. Как там это называлось... Компьютеры!

***

На следующий день, 06:30

На следующее утро Цзянь Жочэнь буквально вытащил себя из постели. Он сидел за столом, отсутствующим взглядом глядя в тарелку: тело уже проснулось, а душа еще витала в снах.

Ло Биньвэнь докладывал о доходах и текущих делах. Жочэнь понимал едва ли половину, осознавая лишь одно: сегодня нужно потратить девяносто миллионов, чтобы хотя бы начать осваивать вчерашние поступления. Но одна фраза заставила его встрепенуться.

Он резко поднял голову:

— Что ты сказал? «Цзянтин Групп» выставляет на продажу свою единственную электронную компанию? И они занимались разработкой портативных компьютеров?

Цзянь Жочэнь смутно припоминал, что в 1998 году первый в стране интеллектуальный портативный компьютер успешно прошел испытания и подключился к системе «Легенда». И

тот самый ведущий профессор, кажется, был приглашен именно из Сянгана.

Неужели... неужели мне выпал шанс забрать это сокровище?

<http://bllate.org/book/15833/1437508>